

Михаил Мясникович,
Председатель Коллегии
Евразийской
экономической комиссии,
член-корреспондент
НАН Беларуси, профессор

ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 2030+

НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Когда политики и научное сообщество говорят о том, что существующая модель суперкапитализма подошла к пределам своих возможностей, то возникает вопрос: а что дальше? Представляется, что новой, привлекательной во всех отношениях архитектуры эффективной экономики наука не выработала. Почему?

Во-первых, нет теоретической модели. На постсоветском пространстве наиболее, на мой взгляд, серьезные научные подходы обоснованы академиком С.Ю. Глазьевым. Им проработаны научный базис нового мирохозяйственного уклада и практические инструменты социально-экономической эволюции на перспективу, глубоко изучены причинно-следственные механизмы. В отличие от популярных сегодня броских заявлений, Глазьев основывается на научной теории смены технологических и мирохозяйственных укладов, ритм которых определяет глобальное экономическое развитие. Опираясь на раскрытые им закономерности, он прогнозирует завершение мирового кризиса и становление интегрального мирохозяйственного уклада, ядро которого уже сформировалось в КНР и других странах Юго-Восточной Азии. Сочетая социалистическую идеологию, рыночную экономику, подчинение экономической политики национальным интересам, эти страны добиваются опережающего роста экономик. Академик С.Ю. Глазьев предметно обосновывает пути новой экономической политики для России и государств – членов ЕАЭС.

Полагаю, что эти и близкие им по сути теоретически проработанные подходы могут быть востребованы при наличии соответствующего политического заказа, а его нет. Это вторая проблема, которая тормозит построение новой экономической модели.

Затянувшийся переходный период на постсоветском пространстве от социализма к новой экономике порождает третью проблему – доверие масс к проводимой экономической политике. Кстати, этот недостаток присущ не только новым независимым государствам. Мы являемся свидетелями разбалансированных экономических подходов в ЕС, ряде других интеграционных образований и отдельных стран.

На прошедшем 24–25 мая 2023 г. II Евразийском экономическом форуме большой интерес вызвала дискуссия в рамках панельной сессии «Приоритеты ЕАЭС 2030+». В выступлении мною отмечено следующее.

Восьмилетний опыт функционирования Евразийского экономического союза позволяет сделать вывод, что наиболее целесообразным сегодня

является прагматичный подход к развитию объединения. Наиболее целесообразный путь – расширять на основе права Союза направления интеграции, не вскрывая и не ревизируя базовые договоренности. В 2014 г. в процессе разработки и принятия Договора о ЕАЭС обсуждались и перспективы нового альянса, ряд которых в силу неготовности государств-учредителей решено было отсрочить. Прошло почти 10 лет.

Приходится констатировать, что расширение рамок Договора 2014 г. идет сложно. Такое положение вещей не следует рассматривать как сомнения в необходимости укрепления интеграции. Изменились условия, стали сильнее национальные экономики. Но политическая воля глав государств – членов ЕАЭС по-прежнему нацелена на единение. Хотя заявления ряда молодых политиков о национальном суверенитете звучат порой достаточно резко и не столь декларативно, как в начале 90-х гг., а более смело, поскольку в переходный период им удалось благодаря собственным усилиям, интеграции и доброй воле России укрепиться и политически, и экономически.

Полагаю, что нам нужно учитывать все факторы, влияющие на деятельность Евразийского экономического союза, в том числе мнения и наших союзников, и противников. Как зарубежных, так и внутренних. Далеко не дружественный нам фонд Карнеги констатирует, что «ЕАЭС удалось стать авторитетным игроком в регионе».

В широком публичном информационном поле в наших странах о ЕАЭС звучали разные оценки. О хорошем говорилось скромно. Скептиков немало и сейчас. Поэтому, в первую очередь, официальным органам, бизнесу, научному сообществу надо выступать в СМИ, на различного формата форумах и доносить правду, объективно отражая и успехи, и недостатки.

Для субъектов экономической деятельности государств-членов ЕАЭС следовало бы сформировать более эффективную систему мотивации для развития и успешной деятельности. Выгода от беспопытной взаимной торговли, безусловно, создает благоприятные условия, особенно для резидентов и государств-членов, которые имеют пассивное (отрицательное) сальдо в торговле с другими странами Союза, в основном с Российской Федерацией.

Как вариант необходимо установить льготный налоговый режим для совместных компаний, осуществляющих свою деятельность в приоритетных отраслях (электроника, авиастроение, производство продовольственных товаров, большая химия,

фармакология), или для специально аттестованных товаров брендом «Сделано в ЕАЭС».

Важным показателем, отражающим долю затрат на строительство и обновление отраслей экономики, является отношение инвестиций в основной капитал (ИОК) к ВВП. Этот показатель в ЕАЭС в 2022 г. равнялся 17,9%, находясь на таком уровне с 2015 г. По оценкам экспертов, для развития и модернизации экономики он должен составлять не менее 20–25%.

В этой связи важно создать механизм стимулирования инвестиционной активности в странах. Сегодня основной источник финансирования в ЕАЭС – собственные средства предприятий и организаций. Их доля – 55%. Многие экономические субъекты из-за низкой рентабельности обеспечивают только простое воспроизводство.

Пятая часть ИОК в ЕАЭС – это бюджетные средства. Перспективным инструментом наращивания инвестиций в экономику видится эффективная денежно-кредитная политика. Да, тема очень тонкая, но принятие решений не следует откладывать. В ЕАЭС доля кредитных ресурсов банков в объеме инвестиций составляет 14–16% (в 2022 г. – 14,5%). Причем в Армении, Беларуси и Казахстане она ниже среднего. Вторая особенность, требующая рассмотрения, – это отраслевое распределение ИОК. На объекты обрабатывающей промышленности, где формируется конкурентоспособность экономики и высокая добавленная стоимость, приходится только 14–15% от общего объема инвестиций в основной капитал. Целесообразно изменить их структуру. Взаимные прямые вложения составляют 1–2 млрд долл., а в 2022 г. – 0,7 млрд долл., что крайне недостаточно для серьезного повышения конкурентности государств – членов ЕАЭС. Надо обсудить вопрос целевой кредитной эмиссии для модернизации экономик. Есть хороший опыт ряда бывших бедных стран, которые подняли свой уровень развития, в том числе используя этот механизм.

Предлагается организовать специальную комиссию по купированию угроз в связи с нестабильностью мировой валютной системы. У МВФ как регулятора, мы видим, есть серьезные проблемы.

Назрела необходимость создать в ЕАЭС независимую и инновационную по сути расчетную систему, более эффективную, чем SWIFT.

Надо от разговоров, которые идут не один год, перейти к делу и начать работу по созданию автономной цифровой валютной среды, выгодной государствам – членам ЕАЭС и дружественным нам странам. Соответствующие наработки имеются. Цифровая наднациональная расчетно-резервная

валюта может быть привязана к корзинам валют участников альянса, потребуются решения по правилам ее эмиссии, меры по регулированию и обеспечению стабильности ее обменного курса и многое другое. Интеграция платежных систем ЕАЭС с расчетами в ШОС и БРИКС однозначно необходима в связи с ростом объемов экономического сотрудничества – торговля с указанными объединениями за 2022 г. выросла на 35%. Эти товарные потоки, растущий туризм, деловые поездки надо обслуживать качественно.

Работы много, но в результате осуществления более совершенных и безопасных международных расчетов будут снижены риски экспортеров и импортеров, ограничены колебания валютных курсов, решены многие другие проблемы. Дело за центробанками, которые могли бы на совместных заседаниях вырабатывать и принимать вышеперечисленные и иные решения, чтобы помочь реальной экономике.

В качестве институционального преобразования, которое могло бы пойти на пользу интеграции и одновременно быть не слишком чувствительным в сегодняшних условиях, может выступить внедрение инструмента разноскоростной интеграции. Отдельные проекты/направления сотрудничества могут реализовываться не обязательно всеми пятью государствами – членами Союза, соответственно, решения по ним надо будет принимать в Совете ЕЭК иначе, чем сейчас, предусматривать новые механизмы администрирования. Все это не просто сделать, но надо.

И последнее. Опыт работы в Комиссии и в Правительстве Республики Беларусь свидетельствует о том, что надо совершенствовать порядок принятия решений. Все вопросы наднациональной компетенции от Совета Комиссии передать Коллегии Комиссии. Решения Совета ЕЭК, за некоторым исключением, принимать квалифицированным большинством.

Решением этих и других задач надо заниматься активно. Хотя, в принципе, экономика государств – членов ЕАЭС развивается стабильно, несмотря на санкции в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь.

Рост благосостояния населения ЕАЭС – ключевой индикатор качества интеграционных процессов. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности валют за 2022 г. вырос на 5,4% и более чем на 40% – за 2015–2022 гг., то есть период функционирования экономик в условиях членства в Союзе. Стратегия развития ЕАЭС до 2025 г. является системным документом интеграции. В 2022 г.

обеспечено достижение конкретных практических результатов.

Утвержден Перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС за счет таможенно-тарифных льгот, временных упрощений в сфере технического регулирования и контроля, содействия взаимным поставкам продовольственных товаров и др.

Дополнен единый рынок услуг Союза новыми 14 секторами (включая бытовые, вспомогательные транспортные услуги и др.), чем для бизнеса созданы дополнительные условия по признанию разрешительных документов и упрощенной системе поставки услуг. Сейчас единый рынок услуг Союза – это 142 сектора.

Однако в ЕАЭС динамика развития взаимной торговли услугами от торговли товарами заметно отстает (в стоимостном выражении объем первой сохраняется на уровне 9–10 млрд долл.) начиная с 2013 г. Это говорит о необходимости придать большую динамику работе в данном направлении.

Принято решение о взаимном признании документов об образовании в ряде дополнительных сфер (по педагогике и юриспруденции).

В целом темпы реализации Стратегии-2025 соответствуют запланированным. Из 136 мероприятий, предусмотренных на 2022 г., выполнено 103, по 23 приняты решения Совета ЕЭК о переносе сроков по объективным обстоятельствам, 10 находятся в стадии исполнения и при активном участии государств-членов будут завершены в текущем году. Кроме того, 12 выполнены досрочно из предусмотренных на 2024–2025 гг. Всего за 2021–2022 гг. и 4 месяца 2023 г. выполнено 198 мероприятий из 383 (51%), предусмотренных в Стратегии до конца 2025 г.

Позитивный эффект от интеграции получили все государства-члены в 2022 г.: взаимные прямые инвестиции выросли в Армении в 6 раз, Беларуси в 2 раза и Кыргызстане в 4 раза (данные по взаимным инвестициям за 3-й квартал 2022 г.), а взаимная торговля среди стран ЕАЭС достигла рекордного значения в 83 млрд долл. (рост на 14,1%). Армения увеличила экспорт во взаимной торговле в 2,8 раза, Кыргызская Республика – в 1,8 раза, Казахстан – в 1,2, Беларусь – в 1,3 раза, а взаимная торговля России сократилась – темп 98,8%. При этом показатели экспорта стран Союза в дальнее зарубежье также повысились на 21%. Это свидетельство наличия огромных потенциальных возможностей экономик ЕАЭС.

Реализация Стратегии-2025 облегчает ведение бизнеса. Так считают 73% компаний государств-членов, по данным социологических

исследований ЕАБР в 2022 г. Предприятия в первую очередь позитивно оценивают открытие новых ниш рынков сбыта, обеспечение цифровой трансформации.

Однако, по мнению членов Комиссии, есть еще много резервов, в том числе госзакупки. Их общий рынок в рамках Союза – 187 млрд долл., это более чем в 2 раза выше объемов взаимной торговли, но проникновение товаров в закупки друг друга можно признать недостаточным (0,7%, или 1,4 млрд долл.). Почему? Государствами вводятся изъятия. И хотя это разрешено Договором о ЕАЭС и является суверенным правом страны, представляется, что пользоваться этим надо в исключительных случаях, как и закупками у единого поставщика и из одного источника, что является во многом неконкурентным способом (увеличилось количество уведомлений от стран о росте закупок у единого поставщика за 2022 г. с 8 до 80, то есть в 10 раз, а из одного источника у единого поставщика – 34,5%, или 54,56 млрд долл.). Очень высокой остается доля закупок товаров из третьих стран (80% по ЕАЭС), хотя следовало бы предоставлять преференции евразийским товарам. Комиссия работает над этими проблемами. Принимаются решения по локализации производства комплектующих, готовой продукции.

Что касается цифровой трансформации, то за прошедший год введено в действие 32 общих процесса (ОП). Сейчас имеется техническая готовность 51 из 78 ОП, в 2023 г. будет введено в эксплуатацию еще 19. Рассчитываем, что страны подготовят оперативно национальные сегменты по присоединению к ОП (на сегодняшний день все государства-члены подключены только к 14 из них).

Структура внешних связей ЕАЭС переориентировалась с Запада на Восток. Снижение в 2022 г. по сравнению с 2021 г. импорта государств – членов ЕАЭС на 35 млрд долл., а это 11% общего объема импорта (из ЕС – 33%, США – 43%, Японии – 41%, Великобритании – 35%), компенсировано приростом импорта из КНР (2%), Турции (32%), Египта (38%), Индии (8%) (данные без Республики Беларусь). Такое замещение стало возможным благодаря целенаправленному на протяжении ряда лет углублению механизмов взаимодействия ЕАЭС со странами Азии в рамках соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве и формированию зон свободной торговли.

За отчетный период экспорт стран Союза в третьи страны вырос на 21% (до 638 млрд долл.), товарооборот в целом – на 9% и составил 922 млрд долл.

Важным торговым партнером ЕАЭС выступает Китай. Товарооборот с ним в 2022 г. превысил 220 млрд долл. и составил 23% от общего объема внешней торговли Союза. Реализуется Дорожная карта по сопряжению торгово-экономического взаимодействия Союза с КНР по ключевым направлениям: цифровизации транспортных коридоров, отраслевым проектам, совместному изучению различных сценариев углубления сотрудничества ЕАЭС и КНР.

В апреле 2023 г. состоялся первый раунд переговоров о свободной торговле с Индонезией.

Проведенная в 2022 г. работа по заключению полноразмерного соглашения о внешнеторговых отношениях с Ираном позволила сформировать пакет договоренностей, предусматривающий преференциальный доступ для 99,2% экспорта государств – членов Союза в эту страну. Планируется в текущем году выйти на подписание соглашения, иранская сторона демонстрирует такой же настрой.

Переговоры с Египтом близки к завершению, в течение 2022 г. сторонам удалось максимально сблизить позиции, будущие договоренности охватят 99,5% экспорта Союза в АРЕ. Учитывая широкую сеть преференциальных торговых соглашений Египта со странами Африки, подписание позволит существенно укрепить позиции экспортеров Союза на данном континенте.

Активизировано взаимодействие Союза с региональными интеграционными и межгосударственными объединениями, в первую очередь с СНГ, ШОС, БРИКС, АСЕАН. Торговля с ними в 2022 г. выросла на 35% и превысила треть от общего товарооборота ЕАЭС.

Неустойчивость нынешних экономических систем чрезвычайно чувствительна к управленческим воздействиям. В ЕАЭС и каждом государстве – члене Союза нужны осмысленная стратегия и стратегическое планирование, без чего чрезвычайно сложно противостоять угрозам национальной безопасности. Призыв ориентироваться на Восток без комплекса мер по углублению интеграции в ЕАЭС может не дать ожидаемого эффекта. Страны Юго-Восточной Азии также имеют свои интересы и даже вовлечены во взаимную конкуренцию.

Как никогда актуально заявление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на пленарном заседании II Евразийского экономического форума и на Высшем Евразийском экономическом совете о том, что надо от деклараций, намерений переходить к реальным совместным действиям в сферах материального производства и услуг. ■